

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.8:343.262

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ – ЕДИНСТВЕННАЯ МЕРА, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Виталий Владимирович Геранин¹, Светлана Николаевна Мальцева²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedrapud2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Аннотация. Принудительные работы и проблемы их применения относятся к одним из наиболее обсуждаемым в научной литературе вопросам последнего времени. Во многом это обусловлено тем, что это новейшая в системе наказаний уголовно-правовая мера со всеми присущими недостатками, свойственными каждому начинанию. Стремление быстро повысить численность осужденных к принудительным работам привело к иному от первоначально задуманного законодателем результату. По нашему мнению, состав осужденных (подавляющее большинство из которых составляют лица, переведенные в исправительные центры из исправительных учреждений) указывает на то, что вместо альтернативы лишению свободы принудительные работы стали одним из его «филиалов». Тем самым полностью дублируются функции, которые до этого возлагались на колонии-поселения, и по итогам 2023 г. негативная с точки зрения сущности данного наказания тенденция способов наполняемости исправительных центров прервалась. Мы критически относимся к используемому в научной литературе термину «система альтернативных (лишению свободы) наказаний», полагая, что такой системы не существует, а альтернативой ему являются только принудительные работы.

Ключевые слова: принудительные работы, система уголовных наказаний, альтернативные наказания, исправительный центр, колонии-поселения

Для цитирования

Геранин В. В., Мальцева С. Н. Принудительные работы – единственная мера, альтернативная лишению свободы, в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 12–21. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021.



SCIENCE FORUM

Original article

FORCED LABOR IS THE ONLY ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT IN THE CRIMINAL PUNISHMENT SYSTEM

Vitaly Vladimirovich Geranin¹, Svetlana Nikolaevna Maltseva²

^{1,2} Ryazan Branch of the S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedrapud2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Abstract. Forced labor and the problems of its application are among the most discussed issues in the scientific literature of recent times. This is largely due to the fact that this is the newest criminal law measure in the penal system, with all the inherent disadvantages inherent in each undertaking. The desire to quickly increase the number of people sentenced to forced labor led to a different result from the one originally conceived by the legislator. According to the authors, the composition of convicts (the vast majority of whom are persons transferred to correctional centers from correctional institutions) indicates that forced labor has become one of its "branches" instead of an alternative to imprisonment. This completely duplicates the functions that were previously assigned to the colony settlements. And it was only by the end of 2023 that the negative trend in terms of the nature of this punishment towards the fullness of correctional centers was interrupted. The authors are critical of the term "system of alternative (to imprisonment) punishments" used in the scientific literature, believing that such a system does not exist, and only forced labor is an alternative to it.

Keywords: forced labor, criminal punishment system, alternative punishments, correctional center, penal colonies

For citation

Geranin, V. V. & Maltseva, S. N. 2025, 'Forced labor is the only alternative to imprisonment in the criminal punishment system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 12–21, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021.

В январе 2024 г. исполнилось 7 лет с момента начала применения наказания в виде принудительных работ – новейшего в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Оно пополнило группу наказаний, которые в научной литературе в последние годы стали именоваться альтернативными.

Поясним, почему мы критически относимся к этому названию (основанию) классификации наказаний. Прототипом принудительных работ по УК РФ 1996 г. было наказание в виде ограничения свободы. Для завершенности системы уголовных наказаний, с точки зрения ее соответствия именно системным свойствам, требовалось наказание, которое занимало бы «промежуточное между свободой и несвободой место» [1, с. 90], служило бы своеобразным «мостом» [2, с. 13], соединяющим две подсистемы: группу наказаний, именуемых как «связанные с изоляцией личности от общества» (пожизнен-

ное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, арест и содержание в дисциплинарной воинской части), со всеми иными уголовно-правовыми мерами, объединенными тем, что они не связаны с изоляцией личности от общества. По замыслу оно должно было вобрать в себя наиболее характерные черты обеих подсистем и вместе с тем оставаться самостоятельным видом наказания. Однако отсутствие необходимых условий для исполнения этого наказания и бесперспективность в ожидании улучшения ситуации привели к тому, что ограничение свободы полностью изменив свое содержание, с 2009 г. стало применяться в том виде, в каком оно есть и закреплено в ст. 53 УК РФ в настоящее время.

В лестнице наказаний выпала не просто одна из ступеней, а важное связующее звено. Необходимые для реализации системой наказаний своих целей функции, возлагавшиеся ранее на ограничение свободы, в 2011 г. были переданы новому наказанию – принудительным работам. Кроме того, законодатель, акцентируя внимание на особой роли данного наказания в системе, не только впервые нормативно закрепил его в качестве альтернативы лишению свободы, но и предусмотрел необычную для уголовного законодательства двухступенчатую процедуру его назначения судом. Вначале суд обосновывает безусловную необходимость назначения лишения свободы и назначает это наказание, затем столь же убедительно он должен обосновать возможность его замены принудительными работами. Можно предположить, что таким своеобразным решением законодатель предусматривал оказание дополнительного психологического и предупредительного воздействия на подсудимого, демонстрируя тем самым осужденному то, что ему позволили удержаться у последней черты, за которой уже видны тюремные стены.

В действительности такая непоследовательность, даже противоречивость, выводов при вынесении итогового решения (особенно это проявлялось в первые пять лет с начала применения принудительных работ) побуждала судей избегать назначения этого наказания. На очевидную нелогичность и излишнюю сложность при назначении принудительных работ указывали многие авторы [3, с. 16; 4, с. 99].

Названное нами традиционное для уголовного и уголовно-исполнительного законодательства основание классификации наказаний – в зависимости от изоляции личности от общества – по-прежнему выделяется как основное среди остальных, упоминаемых в научной литературе. Как справедливо отметил профессор В. А. Уткин, данная классификация имеет не только юридическое, но и уголовно-политическое значение [1, с. 116]. Ее сущностным признаком является сама изоляция личности от общества, реализуемая путем помещения осужденного в исправительное учреждение. Отсутствие таковой в содержании наказания свидетельствует о том, что оно относится к группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

На наш взгляд, присвоение группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, объединяющего их названия «альтернативные» не соответствует ни их роли в системе наказаний, ни уровню свойственных им правоограничений. Обратим внимание на то, что словосочетание «альтернативные наказания» стало использоваться примерно в одно время с резким снижением применения наказания в виде лишения свободы. В самом деле, идущая по нарастающей тенденция назначения судами таких наказаний, как штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и, наконец, принудительные работы, снизила использование уголовно-правовой меры в виде уголовного осуждения и, главное, привела к решительному сокращению контингента лишенных свободы. Эти, несомненно, взаимообусловленные процессы и рост примене-

ния одной группы наказаний закономерно привели к снижению удельного веса другой. Однако ошибочно было бы полагать, что сама по себе параллельность идущих процессов – достаточное основание называть все наказания, не связанные с изоляцией от общества, альтернативными лишению свободы.

Так, если рассмотреть санкции статей, включенных в гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья)¹, то можно убедиться в том, что в подавляющем большинстве случаев, например, такое наказание, как обязательные работы, в качестве альтернативы может быть назначено лишь в отношении так называемых альтернативных наказаний. Что касается лишения свободы, то в рамках данной главы обязательными работами его возможно заменить только за преступления небольшой тяжести (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, угроза убийством и т. д.). Для сравнения: принудительные работы выступают альтернативой лишению свободы в 20 из 25 статей рассматриваемой главы. Причем из оставшихся пяти четыре статьи являются безальтернативными лишению свободы, а санкции одной не предусматривают ни лишения свободы, ни принудительных работ. Таким образом, действительной альтернативой лишению свободы в этой главе выступают только принудительные работы.

По нашему мнению, термин «альтернатива» означает не просто возможность выбора одного из двух или нескольких вариантов, но (и это самое важное) при условии, что замена одного на другой существенно не изменяет его смысл или содержание. При отсутствии близкого сходства между выбираемыми вариантами альтернативность перестает играть определяющее, смысловое значение, а вместо нее остается просто возможность выбора.

Правоограничения, присущие наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, не могут сравниться по своему карательному содержанию с лишением свободы. Вследствие этого суд при назначении наказания выбирает не любое из перечисленных в ст. 44 УК РФ, но адекватное тяжести преступления, личности виновного, а также предусмотренное санкцией конкретной статьи. Воздаянием за содеянное реализуется одна из целей уголовного наказания – восстановление социальной справедливости. Таким образом, можно утверждать, что наименование группы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, синонимично альтернативным наказаниям (не включая принудительные работы) неверно. Если они и могут быть альтернативными, то лишь друг другу.

Иное дело – принудительные работы. Особая роль, которая по замыслу законодателя отведена данному наказанию, предопределила и совокупность присущих ему правоограничений. Главное из них – обязанность постоянного пребывания в специально создаваемом учреждении (исправительном центре) максимально приближает принудительные работы к лишению свободы. Собственно, оно прежде всего и позволило назвать в ст. 53.1 УК РФ эту уголовно-правовую меру альтернативой лишению свободы. Вместе с тем отсутствие у принудительных работ сущностного для лишения свободы атрибута – изоляции от общества, позволяет не отождествлять эти два наказания.

Как и некоторые другие наказания, впервые предусмотренные УК РФ 1996 г., применение принудительных работ несколько раз откладывалось «до создания необходимых для исполнения этого вида наказания условий» и было введено в действие только с 1 января 2017 г. Отметим, что к этому времени необходимых условий создано не было и наказание начало применяться в авральном режиме, для чего под исправительные центры стали приспособлять условно пригодные помещения [5, с. 40]. В сложное

¹ Преступления, входящие в данную главу, обладают большой общественной опасностью и чаще всего влекут применение наказания в виде лишения свободы.

положение была поставлена не только уголовно-исполнительная система, но и суды, вынужденные перед тем, как назначить это наказание, интересоваться возможностями исправительного центра принять новых осужденных. Складывавшаяся ситуация напоминала предысторию с ограничением свободы, а также с наказанием в виде ареста, когда отсутствие мест содержания – арестных домов, и средств на их строительство не позволяют применять это наказание уже 28 лет.

Как уже отмечалось, принудительные работы были созданы на месте наказания в виде ограничения свободы, но с рядом усовершенствований. Наиболее спорными новациями стали, во-первых, двухступенчатая процедура назначения наказания; во-вторых, установление дополнительных удержаний из заработной платы осужденных.

Если дефиниция возражений не вызывает: закон с самого начала определяет правовую природу наказания – альтернатива лишению свободы и тем самым обосновывает уровень присущих ему правоограничений, то две последующие новеллы вызвали критику со стороны как ученых, так и правоприменителей. Оба усовершенствования негативно отразились на наказании: первое стало препятствовать росту его назначения, а второе, по сравнению с его предшественником, значительно ухудшило правовой статус осужденных. Кроме того, новое наказание стало напрямую конкурировать с давно применяемым и хорошо себя зарекомендовавшим наказанием, исполняемым в колониях-поселениях, и выполняющим ту же функцию – служить альтернативой лишению свободы. Как и подавляющее большинство юристов-криминалистов [6, с. 40; 7, с. 64; 8, с. 346], мы полагаем, что ввиду отсутствия сущностного атрибута – изоляции от общества колонии-поселения исполняют не лишение свободы, а иное наказание, по существу являющееся его альтернативой.

Как названные, так и другие недостатки введенного без апробации наказания (отсутствие минимально необходимого количества готовых к эксплуатации исправительных центров, проблемы трудоустройства осужденных и т. д.) длительное время не позволяли использовать его в соответствии с задуманным – как широко используемый «заменитель» лишения свободы. В течение первых шести лет применения (2017–2022 гг.) удельный вес принудительных работ, назначаемых по приговору суда, был ниже 1 %, несмотря на предоставленный этому наказанию «режим наибольшего благоприятствования» со стороны государства. Разносторонняя поддержка проявилась не только в многочисленных изменениях и дополнениях, внесенных за это время в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, но и в непосредственном содействии со стороны государства. В частности, по итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 9 декабря 2021 г., утвержден перечень поручений, среди которых Минфину России совместно с Минюстом России и ФСИН России было поручено подготовить и представить в Правительство РФ предложения о выделении из федерального бюджета дополнительных бюджетных ассигнований на расширение сети исправительных центров и создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам².

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_go-dovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 9 декабря 2021 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

Расширение сети исправительных центров и в особенности образование изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ), создаваемых при исправительных учреждениях, а затем и УФИЦ на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, расположенными вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся, наглядно подтвердило большую заинтересованность государства в росте применения принудительных работ. Безусловно, образование УФИЦ – мера вынужденная, и ее принятие было обусловлено тем, что при отсутствии необходимого финансирования из федерального бюджета применение принудительных работ началось без предварительного создания исправительных центров [9, с. 595].

При данных условиях параллельное создание УФИЦ обусловлено их очевидными преимуществами над ИЦ в материальном и финансовом отношении. Создание УФИЦ происходит намного быстрее, чем ИЦ, а затраты на его функционирование существенно ниже, если он встраивается в уже существующую инфраструктуру исправительных учреждений, либо практически обнуляются, когда общежития для проживания осужденных создаются и оборудуются самими организациями, использующими труд этих лиц. С точки зрения поставленной задачи по скорейшему расширению сети исправительных центров создание УФИЦ выглядит вполне приемлемым выходом, поэтому по итогам 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало 50 исправительных центров (+4 по сравнению с АППГ) и 355 УФИЦ (+34)¹.

Потребность строительства все новых исправительных центров и их наполнение все большим числом осужденных к принудительным работам напрямую корреспондирует состоянию российской экономики последнего времени. Так, по данным Росстата уровень безработицы в стране снизился до беспрецедентных значений и по результатам апреля 2024 г. опустился до 2,6 %². Одновременно, по оценкам специалистов, «нехватка работников в 2023 г. ориентировочно составит 4,8 млн человек... в целом по экономике дефицит кадров уже стал фактором, тормозящим ее рост» [10, с. 22].

В этих условиях предприятия заинтересованы в любых кадрах, даже не имеющих требуемой квалификации. В силу этого, когда исправительные центры предоставляют осужденных производственным предприятиям-контрагентам, и тем более, если предприятия строят и оборудуют общежития для контингента на своей территории, да к тому же оказывают содействие администрации ИЦ в его материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении, следует признать, что субъекты действуют в обоюдных интересах. В данном случае цели, стоящие перед органами, исполняющими наказания, и организациями, осуществляющими экономическую деятельность, во многом совпадают.

Однако положение вещей меняется, когда УФИЦ создаются на территории исправительных учреждений. При таких условиях лежащие на другой чаше весов интересы общества, выраженные в целях наказания, позволяют усомниться в выгоды кратковременного преимущества фактора низкой себестоимости создания УФИЦ. Причина в том, что пребывание в общежитиях УФИЦ, создаваемых на территории исправительных учреждений, неизбежно накладывает негативный отпечаток на весь воспитательный

¹ См.: Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2023 г. // Федеральная служба исполнения наказаний: сайт. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Минэкономразвития России. Социально-экономическое положение России январь-апрель 2024 г. // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2024.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

процесс. У обеих сторон уголовно-исполнительных правоотношений под непрерывным воздействием среды пребывания постепенно размывается осознание того, что они исполняют (отбывают) иное, не связанное с лишением свободы наказание. Спустя некоторое время решетки на окнах УФИЦ начинают восприниматься как естественный атрибут принудительных работ.

Еще более парадоксальным, на наш взгляд, является создание УФИЦ на территории колоний-поселений. Все дело в том, что по своим критериальным показателям (уголовно-правовым, пенитенциарным, криминологическим) обе категории осужденных практически идентичны. Однако одна из них законодателем отнесена к группе осужденных, отбывающих лишение свободы (колонии-поселения), другая – альтернативное ему наказание (принудительные работы). При этом они содержатся в одном учреждении (подчеркнем, исполняющем лишение свободы) в равных условиях. На наш взгляд, данная ситуация является наглядным примером искажения проводимой государством карательной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной) политики. В результате утрачивается смысл одной из целей, которой должно достичь наказание – восстановления социальной справедливости. Поскольку за равный вклад в общественное развитие (в данном случае вклад негативный, определяемый характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, личностью виновного) следует неравное воздаяние.

Проведенная в 2022 г. специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, показала, что из числа лиц, отбывающих принудительные работы, доля переведенных из исправительных колоний составила 66,9 %, тогда как удельный вес содержащихся на основании приговора суда равен лишь 26,4 % [11, с. 72]. Судя по контингенту, можно сказать, что принудительные работы стали не альтернативой лишению свободы (как задумывал законодатель), а еще одним его адаптационным центром по подготовке к освобождению по аналогии с колониями-поселениями, куда осужденные переводятся за хорошее поведение из исправительных колоний. Отсюда и состав преступлений, за совершение которых осужденные содержатся в исправительных центрах, относится преимущественно к тяжким и особо тяжким, в том числе при рецидиве преступлений,

Таблица

Решения суда, на основании которых осужденные отбывают принудительные работы

Год	Приговор суда	Основание решения суда						
		Постановление суда о замене лишения свободы принудительными работами					Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности	
		Окончено производством	Удовлетворено ходатайств		В ходатайстве отказано			
Количество	Количество	%	Количество	%	Количество	%		
2020	992	7220	1747	24,2	3403	47,1	2070	28,7
2021	1313	14 406	3425	23,9	6951	48,6	3930	27,5
2022	3556	26 953	7124	26,4	12 271	45,5	7558	28,1
2023	17 333	48 678	19 277	39,6	18 037	37,0	11 364	23,4

Источник. Данные судебной статистики за 2020–2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.06.2024).

и не соответствует той роли, которая по замыслу законодателя отводилась принудительным работам в системе уголовных наказаний. По существу, принудительные работы стали выполнять функции, для реализации которых и создавались свыше полувека назад колонии-поселения, тем самым превратившись в прямого конкурента последних.

Однако за последний год, как показывает статистика, ситуация с основаниями наполняемости исправительных центров значительно изменилась. Из приведенной таблицы видно, что если до 2022 г. прирост осужденных по обоим основаниям ежегодно примерно удваивался, а число направляемых в ИЦ на основании замены лишения свободы стабильно вдвое превышало количество направляемых в ИЦ на основании приговора суда, то по итогам 2023 г. число последних выросло почти в 5 раз и практически сравнялось с другой категорией осужденных.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для судов необычность приговора при назначении принудительных работ перестала представлять сложность, и наказание (при сохранении проявившейся тенденции) постепенно занимает надлежащее ему место в системе уголовно-правовых мер. Расширению его применения (включая замену им лишения свободы) способствуют и внешние факторы, проявившиеся в последние годы. Мы имеем в виду ежегодно растущую потребность российской экономики в рабочих руках. Таким образом, при решении проблемы разграничения функций, реализуемых колониями-поселениями, с одной стороны, и исправительными центрами – с другой, принудительные работы вполне могут стать реальной альтернативой лишению свободы и занять соответствующее им пограничное место в системе наказаний.

Список источников

1. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. 240 с.
2. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // *Человек: преступление и наказание.* 2021. Т. 29(1–4), № 1. С. 10–26.
3. Благов Е. В. Принудительные работы // *Уголовное право.* 2012. № 2. С. 15–16.
4. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // *Человек: преступление и наказание.* 2013. № 1. С. 98–101.
5. Саутина С. А. Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020. № 2(213). С. 37–42.
6. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 237 с.
7. Наташев А. Е. О каре и воспитании // *К новой жизни.* 1964. № 3. С. 64–65.
8. Пономарев П. Г. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2023. 432 с.
9. Геранин В. В. Принудительные работы: проблемы реализации // *Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. А. Тихонова, Н. И. Денисова. М., 2023. С. 591–596.*
10. Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2023. № 6. С. 7–25.

11. Геранин В. В., Дворянсков И. В., Полякова Я. Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2024. 104 с.

References

1. Utkin, V. A. 2018, *Problems of the theory of criminal penalties: course of lectures*, Publishing House of Tomsk State University, Tomsk.
2. Geranin, V. V. & Maltseva, S. N. 2021, 'Problems of functioning of correctional centers and penal colonies in the system of criminal penalties', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 1, pp. 10–26.
3. Blagov, E. V. 2012, 'Forced labor', *Criminal law*, iss. 2, pp. 15–16.
4. Lyadov, E. V. 2013, 'Forced labor as a type of criminal punishment: realities and prospects', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 98–101.
5. Sautina, S. A. 2020, 'Correctional centers in the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the penal system*, iss. 2(213), pp. 37–42.
6. Tkachevsky, Yu. M. 2007, *The Russian progressive system of execution of criminal penalties*, Gorodets, Moscow.
7. Natashev, A. E. 1964, 'About punishment and upbringing', *Towards a new life*, iss. 3, pp. 64–65.
8. Ponomarev, P. G. 2023, *Penal law of Russia: textbook*, V. I. Seliverstov (ed.), 9th edn, Norma, INFRA-M, Moscow.
9. Geranin, V. V. 2023, 'Forced labor: problems of implementation', in I. A. Tikhonov & N. I. Denisova (eds), *Society, economics, management, law: modern challenges and development prospects: proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference*, pp. 591–596. Moscow.
10. Akhupkin, N. Yu. 2023, 'Russian the economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes', *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 6, pp. 7–25.
11. Geranin, V. V., Dvoryanskov, I. V. & Polyakova, Ya. N. 2024, *Characteristics of convicts serving sentences in the form of forced labor (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph*, V. I. Seliverstov (ed), Prospekt, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин;

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. V. Geranin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the criminal law and humanities department;

S. N. Maltseva – PhD (Law), Associate Professor, head of the criminal law and humanities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 05.02.2025.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 05.02.2025.